

УДК 821.161.1

С.В. РУДАКОВА,

*кандидат филологических наук, доцент,
докторант кафедры русской литературы*

Магнитогорского государственного университета (Российская Федерация)

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ РОМАНТИЗМА

Рассмотрена проблема изучения романтизма в литературе. Исследуются разные точки зрения и высказывается предположение, почему нет единства мнений по вопросу о том, что есть романтизм. Выявляются важные черты романтизма.

Ключевые слова: романтизм, свобода, личность, мышление, воображение, разочарование.

Романтизм – это целая эпоха в жизни культуры¹, которой предшествовали Ренессанс и Просвещение. В современном литературоведении вопрос о романтизме, несмотря на долгие и серьезные дискуссии российских и зарубежных исследователей, по-прежнему остается открытым. Как ни странно, мысль, высказанная П.А. Вяземским ещё в 1824 году: «Романтизм как домовый: многие верят ему; убеждение есть, что он существует, – но где его приметывы, как обозначить его, как наткнуться на него палец?»², – сохраняет свою актуальность и в наши дни.

Попытки определить своеобразие романтизма по какому-то одному принципиально важному качеству не увенчались успехом, хотя шагов в этом направлении было сделано много. Об этом, в частности, в своей работе размышлял ещё А.Н. Соколов [2]. Проанализировав широкий пласт научной литературы, он выделил те черты, по которым разные исследователи пытались охарактеризовать сущность романтизма. Например, он отмечал, что в качестве доминирующего признака романтизма А.Н. Веселовский называл «либерализм», И.И. Замотин – «идеализм», В.В. Сиповский, Г.А. Гуковский, П.С. Коган – «индивидуализм и субъективизм», П.Н. Сакулин – «отрешение от реальной действительности», Б.С. Мейлах – «мечту», Н.К. Гей – «утверждение идеала», А.М. Гуревич – «абсолютный характер идеалов при осознании невозможности их осуществления в данной действительности», У.Р. Фохт – «интуитивное познание действительности» [2, с. 26–31].

В работах более позднего периода также выдвигались различные версии того, какой признак можно считать определяющим в характеристике романтизма, но единства мнений так и не возникло. Потому на фоне этих разговоров высказывались даже полемические суждения, будто бы романтизм «вообще лишен собственной сущности» [3, с. 34], с чем, конечно же, согласиться нельзя.

Однако отсутствие единства мнений объясняется тем, как нам кажется, что романтизм просто «сопротивляется» какому-то однозначному определению³. Ведь сама поэти-

¹Об этом, например, рассуждает Н.Я. Берковский: «Романтизм складывался как целая культура, многообразно разработанная, и именно в этом подобен был своим предшественникам – Ренессансу, классицизму, Просвещенью» [1, с. 19].

²Письмо П.А. Вяземского к В.А. Жуковскому от 23 декабря 1824 г.

³О разноликости романтизма и множестве вариантов его интерпретаций размышляет Ф.Л. Лукас, который в своей книге «Упадок и крушение романтического идеала», имевшей три издания в 1936, 1937 и 1948 годах, упоминает 11396 определений романтизма [4].

ка романтизма ненормативная⁴: в нем всё становится полем экспериментов, в том числе слово, которое как будто освобождается, обрстая новыми смыслами. Наверное, поэтому в современной науке обнаруживается устойчивый исследовательский интерес к изучению феномена романтизма как сложного, противоречивого историко-культурного явления переходного этапа, рожденного в эпоху кризиса социально-политических идей и просветительских идеалов, когда рушатся прежние системы общественных связей и представлений о мире и формируются совершенно новые отношения и взгляды, и подчинившего себе всё духовное пространство и все сферы человеческой мысли.

Известно, что феодальные институты власти, прежние формы хозяйствования, старая идеология обнаруживают свою несостоятельность, непригодность для реалий нового времени после событий Великой французской революции 1789–1794 гг., которые дают начало целой цепи неслыханных перемен: европейцы становятся очевидцами того, как стремительно меняется политическая карта мира, как рушится привычная жизнь, а на её обломках создается нечто новое. Отголоски этих процессов, пусть и в ослабленной форме, ощущаются и в России.

Романтизм рождается на гребне революции; её лозунги о Свободе, Равенстве и Братстве открывают свободу и человеческому духу. И свобода, по сути, изначально оказывается одной из важнейших эстетических категорий романтизма, отношение к которой не было неизменным: из манящей мечты, идеала, к которому устремлен человек, она для многих романтиков постепенно превращается в нечто недостижимое, становясь символом несбывшихся надежд.

Головокружительные изменения в жизни одних воодушевляют, рожают надежды, пробуждают мечты; других, напротив, пугают, приводят в отчаяние, заставляют прятаться от страшной действительности. Но в любом случае человек оказывается в эпицентре происходящих катастрофических изменений с миром и обществом, что определяет неподдельный интерес романтиков к нему. И, возможно, одним из значительных достижений романтизма становится открытие личности – уникальной, неповторимой, с особым внутренним миром, жаждущей познать законы мироздания, раскрыть тайны природы, понять суть общественных отношений, находящейся в поиске своего идеала, не принимающей эту жестокую, серую, уродливую действительность. Как пишет немецкий философ Гегель: «Подлинным содержанием романтического служит абсолютная внутренняя жизнь, а соответствующей формой – духовная субъективность, постигающая свою самостоятельность и свободу» [5, с. 233]. Поэтому важнейшей отличительной чертой романтизма становится двоемирие, понимаемое каждым автором по-своему. Например, Гегель характеризует эту особенность романтизма следующим образом: «В романтическом искусстве перед нами, следовательно, два мира. С одной стороны, духовное царство, завершенное в себе, душа, внутри себя примиренная. <...> С другой стороны, перед нами царство внешнего как такового, освобожденного от прочного единства с духом; внешнее становится теперь целиком эмпирической действительностью, образ которой не затрагивает души» [5, с. 241]. Общим же в трактовке двоемирия оказывается понимание реальности как мира, полного хаоса, чуждого гармонии, который противопоставляется идеальному миру мечты⁵ и воображения, созданному по воле автора, потому прекрасному, вызывающему восхищение, полному жизни и непредсказуемого движения. Для романтиков понятнее и привычнее жить воображением, чем действительностью; более того, человек, утративший способность отдаваться власти воображения, по их мнению, лишается возможности вырваться из плена обыденного существования, навсегда попадая в тиски пошлого эмпирического бытия. Но романтикам свойственно не только категорическое неприятие «наличной действительности», но и стремление постичь сущность жизни, раскрыть её тайну, воссоздать реальный мир, в кото-

⁴Художники предшествующих романтизму культурных эпох создавали свою «науку», в которой разрабатывали особые правила, систему законов, образцы, должны быть основой для творчества, романтики же подобно не приемлют, ибо выбирают для себя путь не систематизации явлений эмпирической действительности, а постижения сущности жизни через духовное прозрение.

⁵Может, не случайно французский романтик Жерар де Нерваль начинает свою повесть «Аврелия, или Мечта и жизнь» (1855) словами «Le Rêve est une seconde vie» («Мечта – это вторая жизнь»).

ром парадоксально переплетаются духовные и материальные проявления. Потому сложно выделить ведущее настроение романтизма: в нём удивительно сосуществуют, а порой странным образом сливаются «мировая скорбь» и жажда гармонии, восторг и отчаяние, разочарование и счастье от приближения к мечте... Но всё же основной эмоцией романтизма становится разочарование, что опять-таки обусловлено результатами французской революции. Её участники и свидетели осознали невозможность на рациональных просветительских идеях построить разумно организованный мир, в котором любой человек мог бы стать счастливым. Другим важным моментом, обусловившим мощь эмоции разочарования, стало осознание пропасти между мечтой и действительностью, понимание невозможности соединить два эти полюса жизни. Но самое главное, для каждого романтика понятие разочарования стало наполняться своим индивидуально-авторским содержанием.

Романтизм – особая форма художественного познания мира. На это обращают внимание ещё исследователи рубежа XIX–XX вв. Так, И.И. Замотин отмечает, что в романтизме «открывается взору наблюдателя целое мирозерцание; романтики как бы вновь строили всю философию жизни» [6, с. 76]. А.А. Блок, размышляя о том, что есть подлинный романтизм, подчеркивает: «Он (романтизм – С.Р.) стремился стать и стал на мгновение новой формой чувствования, новым способом переживания жизни. Литературное новаторство есть лишь следствие глубокого перелома, совершившегося в душе, которая помолодела, взглянула на мир по-новому, потряслась связью с ним, прониклась трепетом, тревогой, тайным жаром, чувством неизведанной дали, захлестнулась восторгом от близости к Душе Мира» [7, с. 477]. Ф.Г. Де Ла-Барт подчеркивает, что «романтизм – это новый метод познания, основанный одновременно на вере во всемогущество разума и на вере в открывения чувства» [8, с. 138]. В этом направлении движется мысль и многих современных ученых, что отражено в их работах⁶.

Нельзя не согласиться с Д. Наливайко, который рассматривает романтизм как целостную диалектически подвижную эстетическую систему [11, с. 158–161]. Романтики принципиально отказываются от традиционных моделей (в том числе «канонических» жанров) и форм мышления, отвергают убеждение, что мир покоится на неких неизменных разумных основаниях, ибо сама жизнь, как им кажется, развенчивает эти иллюзии. Романтическая эстетика представляет собою совершенно новую художественную систему, ориентированную прежде всего на художника-творца, который ощущает безграничную свободу. Поэт мыслится избранником, наделенным особым даром, способным постичь тайны вселенной. Об этом размышляет, например, английский романтик В. Вордсворт: «Поэт? Что такое поэт? <...> Это человек <...> наделенный более тонкой чувствительностью, большей способностью к восторгу и нежности, обладающий большими знаниями человеческой природы и более отзывчивой душой, чем мы предполагаем у простых смертных...» [12, с. 268]. Ещё более высокую оценку деятельности художника-творца дает Новалис: «Истинный поэт всеведущ; он действительно вселенная в малом преломлении» [12, с. 96]. Тюретики европейского романтизма в своих работах разрабатывают концепцию гения, выдвигают на первый план идеи об огромной роли субъективности, художественного вымысла, интуиции, воображения в творческом процессе. Потому само творчество художника воспринимается двояко – это и его самовыражение, но это и раскрытие сущности бытия.

Романтическое мышление чаще всего характеризуют как фрагментарное, однако стоит заметить, что фрагменты действительности, воспринятые сознанием поэта, мыслятся как части *универсума*. Причем касается это и образов, и идей, к которым обращается автор.

Романтическая картина мира отличается особой сложностью и противоречивостью, в ней соседствуют порой взаимоисключающие образы, мотивы, но, сведенные вместе, они призваны раскрыть диалектическую природу бытия. В столь разнородной картине мира, создаваемой романтиками, тем не менее, обнаруживается некая иерархия, ибо материальное во всех проявлениях подчиняется духовному. Противостояние этих начал может принимать самые разнообразные формы: оно может предстать как борьба божественного и демонического, небесного и земного, высокого и низменного, гармоничного и порочного, закономерного и случайного, истинного и ложного, вечного и преходящего, уникального и пошлого, природного и цивилизованного и т. д.

⁶См., например, [9; 10].

Трудно дать какое-то развернутое определение романтизма, чтобы оно вмещало в себя полную и точную характеристику этого явления. Потому близкой нам оказывается точка зрения К.Н. Григорьяна, заметившего, что «как бы мы ни стремились к возможно полной и точной формулировке романтизма, наше определение всегда будет неполным и неточным, поскольку оно базируется на общих, типологических признаках. При этом однозначно выпадут, останутся вне исследовательского поля зрения признаки частные (временные, национальные, индивидуальные), но не менее важные и существенные» [13, с. 136–137]. Романтизм предстает полиморфным явлением и по своей форме, и по содержанию: это и литературное направление, и художественный метод, и особая эстетика, и культурный феномен, и тип художественного мышления...

В современной науке об истории литературы активно обсуждаются вопросы о романтизме как культурно-историческом, философском, литературном феномене, об эстетическом своеобразии романтизма, о логике его внутреннего развития, о том, каковы его хронологические рамки, какие течения в нём можно выделить, в чем специфика национальных проявлений романтизма, можно ли рассматривать романтизм как художественную систему и говорить о целостности этого явления... Этим проблемам посвящаются и конференции [14; 15], и монографические работы [16–22], и диссертации [23; 24], отдельные статьи [11; 25; 26]. Но, наверное, самым спорным в этом ряду оказывается вопрос об индивидуально-авторском воплощении принципов романтической эстетики, тем более если речь идет о поэтах выдающихся, выбирающих свой оригинальный путь в литературе, но чутко улавливающих и по-своему переосмысливающих идеи, « витающие в воздухе ». Постоянная изменчивость, перетекание одних форм в другие, борьба противоположных начал меж собой, рождение в результате этого конфликта чего-то иного – всё это происходит не только в романтизме конкретной страны или даже континента, подобное обнаруживается и в творчестве конкретных авторов. Потому в последние десятилетия усилился интерес к изучению не только теоретических аспектов феномена романтизма, но и непосредственной художественной деятельности отдельных романтиков.

Список использованных источников

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии / Н.Я. Берковский. – Л.: Худож. лит., 1973. – 568 с.
2. Соколов А.Н. К спорам о романтизме / А.Н. Соколов // Проблемы романтизма. – Вып. 1. – М.: Искусство, 1967. – С. 5–40.
3. Михайлов А.В. Диалектика литературной эпохи. Переход от романтизма к реализму в литературах Европы: автореф. дис. д-ра филол. наук / А.В. Михайлов. – М., 1989. – 40 с.
4. Lucas F.L. The Decline and Fall of the Romantic Ideal / F.L. Lucas. – Cambridge: Cambridge University Press, 1948. – 248 p.
5. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: в 4 т. / Г.В.Ф. Гегель. Т. 2. – М.: Искусство, 1969. – 326 с.
6. Замотин И.И. Романтический идеализм в русском обществе и литературе 20–30-х гг. Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета / И.И. Замотин. – Ч. 87. – СПб.: Типография М.А. Александрова, 1907. – 444 с.
7. Блок А.А. О романтизме / А.А. Блок // Собр. соч.: в 6 т. – М.: Правда, 1971. – Т. 5. – С. 473–483.
8. Де Ла-Барт Ф.Г. Литературное движение на Западе в первой трети XIX столетия / Ф.Г. Де Ла-Барт. – М.: Типография И.Н. Кушнерова и Комп., 1914. – 245 с.
9. Романтизм: грани и судьба. Вып. 1–6. – Тверь: ТвГУ, 1998–2008.
10. Романтизм vs реализм: парадигмы художественности, авторские стратегии: сб. науч. ст.: к 100-летию со дня рождения проф. И.А. Дергачева. Эволюция форм художественного сознания в русской литературе. – Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 364 с.
11. Наливайко Д. Романтизм как эстетическая система / Д. Наливайко // Вопросы литературы. – 1982. – № 11. – С. 156–194.
12. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 268.

13. Григорьян К.Н. К изучению романтизма / К.Н. Григорьян // Русская литература. – 1967. – № 3. – С. 136–137.
14. Мир романтизма. Материалы международной конференции. – Тверь: ТвГУ, 1998–2008. – Т. 1 (13) – 2 (25).
15. Русский романтизм в мировом контексте. Материалы «круглого стола» в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН (19 июня 2007 г.) // Новые российские гуманитарные исследования. – 2007. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.nrgumis.ru/articles/archives/full_art.php?aid=69&bin_rubrik_pl_articles=253
16. Манн Ю.В. Динамика русского романтизма / Ю.В. Манн. – М.: Аспект- Пресс, 1995. – 384 с.
17. Федоров Ф.П. Романтический художественный мир: пространство и время / Ф.П. Федоров. – Рига: Зинатне, 1998. – 454 с.
18. Ходанен Л.А. Миф в творчестве русских романтиков / Л.А. Ходанен. – Томск: Изд-во ТГУ, 2000. – 320 с.
19. Ильченко Н.М. «И с неразгаданным волнением пою Германию мою...» (Рецепция Германии в русской романтической прозе 30-х годов XIX века) / Н.М. Ильченко. – М.; Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001. – 194 с.
20. Канунова Ф.З. Нравственно-эстетические искания русского романтизма и религия / Ф.З. Канунова, И.А. Айзикова. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 304 с.
21. Сахаров В.И. Романтизм в России: эпоха, школы, стили / В.И. Сахаров. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 256 с.
22. Сахаров В.И. Русский романтизм XIX века. Лирика и лирики / В.И. Сахаров. – М.: Рус. слово, 2004. – 317 с.
23. Смирнов А.А. Романтическая лирика А.С. Пушкина как художественная система / А.А. Смирнов: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 465 с.
24. Липич В.В. Пушкинская и лермонтовская разновидности русского романтизма в их художественно-эстетическом своеобразии / В.В. Липич: дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2005. – 472 с.
25. Тетерян И. Романтизм как целостное явление / И. Тетерян // Вопросы литературы. – 1983. – № 4. – С. 151–183.
26. Волков И.Ф. Романтизм как художественная система / И.Ф. Волков // Творческие методы и художественные системы. – М.: Искусство, 1989. – С. 125–156.

Розглянуто проблему дослідження романтизму в літературі. Аналізуються різні точки зору і висловлюється припущення, чому немає єдності думок з питання про те, що є романтизм. Виявляються важливі риси романтизму.

Ключові слова: романтизм, воля, особистість, мислення, уява, розчарування.

The article is devoted to the problems of studying of romanticism in literature. We study the different points of view and offer supposition why there is no unity of opinions on the question of what is romanticism. It is identified the important features of Romanticism.

Key words: romanticism, freedom, personality, thinking, imagination, disappointment

Одержано 1.10.2013.